

Они положили принесённые вещи, женщина в светло-сером пальто, чёрных брюках и на каблуках подошла уверенной походкой, слегка пожала её руку:

— Здравствуйте, учительница Вэнь! Я мама Лин Фэй, Ли Ли.

Затем повернулась к мужчине:

— А это её папа, Лин Ган.

Лин Ган тоже пожал руку Вэнь Ижань, с благодарностью сказав:

— Учительница Вэнь, спасибо вам за заботу о нашей Лин Фэй! Мы очень признательны!

— Не стоит, это моя обязанность, — улыбнулась Вэнь Ижань.

Ли Ли взглянула на Лин Фэй, сидящую на кровати, и вздохнула:

— Лин Фэй у нас упрямая, действует импульсивно, часто не думает о последствиях, любит соревноваться и побеждать. В общем, все наши недостатки она унаследовала, а достоинства — нет. Очень беспокойный ребёнок! В вашем классе ей, надеюсь, будет хорошо, учительница Вэнь, позаботьтесь о ней...

Лин Фэй услышала это и подумала: вот и всё, хорошее впечатление разрушено, все её недостатки теперь известны Вэнь Ижань! Как же она теперь будет за ней ухаживать?

Её лицо сразу потемнело, и она недовольно пробормотала:

— Мама, хватит уже...

Ли Ли поспешно сказала:

— Замолчи! Ты уже взрослая, а всё ещё не умеешь заботиться о себе, я потом ещё поговорю с тобой!

Затем снова обратилась к Вэнь Ижань:

— Видите, какая она, скажешь ей пару слов, а она уже недовольна...

Вэнь Ижань посмотрела на Лин Фэй, которая надула губы и хмурилась, и с пониманием улыбнулась:

— Лин Фэй в том возрасте, когда у подростков сильное чувство собственного достоинства, конечно, ей не нравится, когда её критикуют...

Затем Лин Ган продолжил разговор с Вэнь Ижань об успеваемости Лин Фэй, и они оба сердечно благодарили её.

Вэнь Ижань посмотрела на часы и с сожалением сказала:

— Извините, уже почти семь, ученикам пора на вечерние занятия, мне нужно вернуться в класс. Лин Фэй теперь под вашей опекой.

Ли Ли замахала рукой:

— Что вы, мы сами вам благодарны за то, что вовремя доставили Лин Фэй в школьный медпункт! Идите, занимайтесь своими делами!

Вэнь Ижань кивнула, Ци Юаньюань попрощалась с родителями Лин Фэй, и они вместе вышли.

Лин Фэй улыбкунулась и помахала ей на прощание, наблюдая, как она выходит из палаты, пока дверь не закрылась. Только тогда она наконец отвела взгляд.

— Учительница всё мне рассказала, — Ли Ли и Лин Ган сели рядом с кроватью, Ли Ли приподняла одеяло, осмотрев её ногу, и сказала. — Ну что ты за человек? Зачем так рисковать? Из-за чего ты так повредила ногу? Школьные соревнования — это не так важно, можно было и не участвовать, зачем так стараться?

Они никогда не понимали, насколько важны были для Лин Фэй эти соревнования. Для неё это была возможность показать себя Вэнь Ижань, привлечь её внимание, а также выполнить данное ей обещание! Поэтому, несмотря ни на что, она обязательно должна была завершить эти соревнования!

Но мать так унизила её усилия... Лин Фэй чувствовала себя всё более обиженной и твёрдо сказала:

— Я записалась, и я должна участвовать, чего бы это ни стоило, я сделаю всё, чтобы закончить соревнования!

— Ты... повтори ещё раз! — Ли Ли моментально побледнела, её глаза расширились от гнева, голос резко повысился.

Лин Фэй уже блестели слёзы на глазах, но она упрямо продолжала:

— Повторю! Ты что, ударишь меня? Но ты же никогда мной не занималась! Не занималась — значит, не имеешь права бить! Но ты моя мама, так что я не могу сопротивляться. Давай, я не боюсь!

— Ты... — на лбу Ли Ли выступили вены, голос дрожал от ярости. Она смотрела на Лин Фэй, которая закрыла глаза, ожидая удара, и с досадой подняла руку, чтобы ударить...

Лин Ган, который до этого не мог вмешаться, видя, что между матерью и дочерью вот-вот начнётся «битва», попытался успокоить:

— Сяо Фэй, поменьше говори, не зли маму! Сяо Ли, хватит, не сердись, Лин Фэй ещё маленькая, она не понимает, не обращай на неё внимания...

Рука Ли Ли была остановлена Лин Ганом, и удар так и не был нанесён. На самом деле, если бы она действительно хотела ударить, Лин Ган бы её не остановил, но она увидела, как из глаз Лин Фэй покатались слёзы.

Ли Ли на мгновение почувствовала грусть. Лин Фэй в детстве была такой послушной и милой. Но когда она пошла в среднюю школу, она стала замкнутой, перестала общаться с ними, полностью погрузившись в свой маленький мир. А работа Ли Ли и Лин Гана становилась всё более загруженной, и они всё меньше времени уделяли ей, оставляя на попечение бабушки, которая растила её с детства. Бабушка заботилась только о её бытовых нуждах, но не знала, что она начала пить. Однажды Лин Фэй пришла в класс с запахом алкоголя, и классный руководитель вызвал её.

Дома они сильно поссорились. Это был их первый серьёзный конфликт, и с тех пор они не прекращали ссориться.

Последний раз, когда Лин Фэй училась в девятом классе, Ли Ли сказала ей:

— Если ты поднимешь оценки и поступишь в Первую школу Линьчэна, и при этом не будешь пить, я больше не буду тебя контролировать.

Лин Фэй охотно согласилась. У неё были хорошие оценки в седьмом и восьмом классах, но она не прилагала усилий. В девятом классе её успеваемость резко улучшилась, и она действительно поступила в Первую школу Линьчэна.

Но с того дня они с матерью начали холодную войну.

Сегодня был первый раз за этот учебный год, когда они говорили так много. Когда-то такая послушная и милая девочка, а теперь даже не может спокойно поговорить с матерью. Лин Фэй стала такой, и в этом была их с Лин Ганом вина...

Подумав об этом, Ли Ли опустила глаза, и её голос смягчился, с лёгкой дрожью она сказала:

— Сяо Фэй, прости меня...

Ожидаемого удара не последовало, вместо этого Лин Фэй услышала слова извинения от матери. Она быстро открыла глаза и увидела, что глаза Ли Ли покраснели, и она смотрела на неё с растерянностью.

Лин Фэй замерла. Она привыкла к холодному общению с матерью, и такая сцена была для неё неожиданной, она не знала, как реагировать на извиняющуюся мать.

Она смущённо отвернулась, устремив взгляд в окно. Ночь уже давно наступила, за окном горели огни домов, каждый освещённый окно говорил о семейном счастье и единении. Она посмотрела на тёмное небо в северо-восточной части, где висела яркая полная луна, окружённая мигающими звёздами, создавая гармоничную картину. А в этой маленькой палате царили разногласия и противоречия, холод и огонь, которые не могли сойтись...

Глядя на луну, она вдруг осознала, что сегодня пятнадцатое число по лунному календарю...

Через некоторое время Лин Фэй прикусила губу, нахмурившись, но не поворачивая головы, тихо сказала:

— Тебе не нужно извиняться, это я виновата...

Лин Ган, наблюдая за матерью и дочерью, которые извинялись друг перед другом, улыбнулся с облегчением. Они обе были слишком упрямы, слишком сильны, поэтому в этой ситуации никто не хотел первым сдаться. Но как только один из них сделал шаг навстречу, другой не смог устоять, и только так их отношения могли наладиться.

Затем Лин Ган подошёл к Лин Фэй и повернул её верхнюю часть тела к матери. Она неожиданно подняла голову и встретилась взглядом с матерью, как вдруг её рука была схвачена отцом и положена в мягкую ладонь матери.

Лин Ган соединил их руки и сказал:

— Ну что, теперь, когда вы обе извинились, больше не нужно ссориться и хмуриться.

Помириться, ладно?

Увидев наивное поведение Лин Гана, Ли Ли и Лин Фэй рассмеялись, но в итоге обе кивнули.

Семья ещё немного поговорила, и перед тем, как родители Лин Фэй ушли, Ли Ли сказала:

— Сяо Фэй, когда твоя нога немного заживёт, сходи навести бабушку.

Лин Фэй поспешно спросила:

— Что с бабушкой?

Лин Ган вздохнул:

— Эх, бабушка все эти годы, кроме прошлого года, когда она лежала в больнице, всегда была в порядке. Но однажды вечером после ужина она вышла на прогулку и внезапно упала без сознания. Прохожие вызвали скорую, и её отвезли в больницу. Врачи сказали, что это произошло из-за внезапной ишемии сердца, которая вызвала недостаточное кровоснабжение мозга.

Лин Фэй забеспокоилась:

— Ну и что сейчас?

— Сейчас она уже почти поправилась, через несколько дней выпишут, — сказал Лин Ган.

— Хорошо. Через несколько дней я её навещу.

<http://bllate.org/book/16823/1546745>